

Последний дар академика Бориса Сергеевича Соколова

12 декабря в наш краеведческий музей поступили новые экспонаты. Прежде всего, это живописный портрет нашего земляка, члена редколлегии газеты «Наследие Вышневолоцкого уезда, академика Бориса Сергеевича Соколова.

Все организационные проблемы по доставке взял на себя Борис Николаевич Кузнецов. Он рассказал:

– На этом портрете есть дата – 1988 год. Борису Сергеевичу в это время было 74 года. В следующем году, как вы знаете, ему исполнилось бы 100 лет. Как и моему шефу, физику-атомщику Никите Александровичу Колокольцову. Они оба учились в Вышнем Волочке в реальном училище, много сделали для российской науки. Эту картину Вышневолоцкому краеведческому музею подарила дочь Бориса Сергеевича Соколова Марина Борисовна Гниловская. Портрет подписан. Это работа московского художника Евгения Евгеньевича Ширяева. Сейчас Александр Павлович Черников пытается связаться с художником, чтобы подтвердить факт его авторства. Одновременно с портретом своего отца Марина Борисовна подарила Вышневолоцкому краеведческому музею два крупных коралла из коллекции Бориса Сергеевича. Один мы привезли, а второй везти побоялись, потому что он очень хрупкий. Там такие тонкие иглы, как на елке, могли отвалиться. Мы не рискнули. Тем более что мне приходилось видеть такие кораллы на Красном море. Египтяне их каждое утро собирают по всему побережью. Они отламываются при малейшем волнении. Марина Борисовна говорила, что еще есть туркменский ковер с портретом Б. С. Соколова. Туркмены его специально выткали в знак величайшего уважения к ученому.

При оформлении документов директор Вышневолоцкого краеведческого музея Галина Георгиевна Монахова дала комментарий для нашей газеты:

– Это, возможно, последние дары нашему музею от Бориса Сергеевича Соколова, известного нашего земляка, почетного гражданина Вышневолоцкого района, – крупнейшего геолога, палеонтолога, академика, ученого с мировым именем, одного из авторов уникальной пятнадцатитомной геологической энциклопедии. Коллектив за эту работу получил Ленинскую премию. В нашем краеведческом музее есть постоянная экспозиция, посвященная научной деятельности Б. С. Соколова. Все вещи подлинные, подаренные академиком. Не хватало, правда, живописного портрета, который я видела в его московском каби-

нете. Он нам тогда много интересных вещей передал из своих коллекций, но с этим портретом расстаться не захотел. Сказал, пока он жив, портрет будет здесь, а уж когда его не будет, он достанется Вышневолоцкому краеведческому музею.

Борис Сергеевич немного не дожил до своего столетия, ему 9 апреля следующего года исполнилось бы сто лет. Мы уже готовились отметить этот юбилей, но не случилось. Наши постоянные помощники Борис Николаевич Кузнецов и Александр Павлович Черников доставили портрет из Москвы в Вышний Волочек. После небольшой реставрации он займет достойное место в живописном отделе нашего музея.

Информацию подготовил
Владимир СОЛОВЬЁВ

Мастера художественного стекла

В конце декабря в Вышневолоцком краеведческом музее открылась традиционная выставка стекла известных художников Елены Юрьевны Есиковой и Константина Николаевича Литвина. Оба мастера являются членами Союза художников России, Союза дизайнеров России, оба – заслуженные художники России, награждены серебряной медалью Российской академии художеств, золотой медалью Союза художников России. Елена и Константин – постоянные участники российских и международных выставок, симпозиумов по стеклу, их работы есть в Государственном Эрмитаже, во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства в Москве, в музеях и в частных коллекциях по всему миру.

В настоящее время художники живут в Вышнем Волочке.

Художник по стеклу – редкая профессия. Настоящих мастеров можно по пальцам пересчитать, но вышневолочанам есть кем гордиться. Елена Есикова и Константин Литвин живут в Вышнем Волочке, помогая сохранять тонкий культурный слой в жизни городского сообщества. Более пяти лет они трудились на стеклозаводе «Красный Май», который был гордостью вышневолоцкой земли. Здесь работала творческая лаборатория, особое внимание уделялось экспериментам с сульфидно-цинковым стеклом, которое открывало художникам широкое поле деятельности. Работая с этим стеклом, можно было получать изделия самых необыкновенных расцветок. В середине 1960-х годов наш завод был единственным, где выпускалось сульфидно-цинковое стекло.

К приезду Е. Есиковой и К. Литвина на заводе уже сложилась творческая группа художников и квалифицированных мастеров-стеклодувов. Молодые художники сразу приступили к работе, активно реализуя свои художественные замыслы.

Время, когда Елена и Константин работали на заводе, они считают самым продуктивным в своей творческой жизни. И российские, и зарубежные коллеги завидовали им, что они имеют возможность работать в таких условиях. Константин Литвин был главным художником завода вплоть до его закрытия.

Когда не стало завода, они оба быстро поняли, что такое быть «свободным» художником, и чему так завидовали их иностранные друзья, которые вынужде-

ны были работать студийно. В частных мастерских можно заниматься холодной обработкой стекла, но там нет печей, которые раньше предоставлял завод.

В этом году наши художники приняли участие в Четвертом международном симпозиуме в городе Никольском Пензенской области. Половину участников составляли зарубежные художники. Мастерам предоставлялся один выдувной день на заводе. По итогам дня была устроена творческая выставка, причем одну из своих работ каждый художник оставлял в музее завода. Чтобы работать самостоятельно, печь нужно абонировать, но это довольно дорого стоит. И ехать до ближайшей печи надо 1200 километров! Несмотря на сложности, которые есть сегодня в работе наших художников, они много и плодотворно работают, выполняя эксклюзивные заказы. Были сделаны лостры для правительственных зданий, выполнена хрустальная часть Кубка России по футболу.

В прошлом году у них было две ответственные выставки. Первая – в Выставочном центре Тверского отделения Союза художников России, вторая – в Санкт-Петербурге, в залах Музея художественного стекла на Елагином острове – это Центральный парк культуры и отдыха им. Кирова. Там была самая ответственная выставка в их жизни, потому что они – выпускники Высшего художественно-промышленного училища им. В. Мухомовой. Своей выставкой они держали отчет пред педагогами, коллегами, мастерами

и знатоками стекла. Экзамен выдержали блестяще. Их имена вошли в историю российского стеклоделия.

На открытии выставки много говорили о стеклозаводе «Красный Май», о том, какой урон нашему краю нанесла его ликвидация. Это боль в сердце, ностальгия, потому что там творили изумительные люди – художники, стекловары, шлифовщики, умеющие творить красоту. Мастера, которые работали с сульфидно-цинковым стеклом, прославили не только себя, они прославили Вышний Волочек, Тверскую область, Россию. На завод съезжались творческие люди со всей страны, бывали художники из-за рубежа. Им предоставлялись все условия для работы. Бывшие сотрудники завода вспоминали, что директор завода Леонид Дмитриевич Шапиро всячески помогал и поощрял художников к творчеству. При нем завод процветал, всероссийской славой пользовался музей художественного стекла. Думаю, что имя этого человека сохранится надолго, в отличие от имен тех ничтожных людишек, которые ради собственной корысти уничтожили один из лучших стеклозаводов нашей страны.

Поздравить Елену Есикову и Константина Литвина с открытием выставки приехала председатель Тверского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Союз дизайнеров России», заслуженный художник России, почетный работник культуры и искусства Тверской области Наталья Владимировна Эверт:

– Замечательные работы, а смотреть больно, потому что такой завод просто-напросто исчез с лица земли. Я знаю, как там было интересно работать, какие там были интересные люди. Не один раз мы еще вспомним наш «Красный Май», когда мы запросто выходили на печь и работали, сколько душа пожелает. Мы все коллеги, нас связывает такой замечательный материал, как стекло. Мы встречаемся на симпозиумах, обмениваемся мнениями. Конечно, по новым работам видно, что у художников нет тех возможностей, которые давал завод. Тем не менее каждый образ, созданный ими в стекле, вызывает восхищение, их труд – это большое уважение к городу, где они живут и трудятся.

Оптимистическую ноту внесла и директор Вышневолоцкого краеведческого музея Галина Георгиевна Монахова. Она напомнила, что в прежние годы в музее была постоянная экспозиция, посвященная стеклозаводу «Красный Май». До сих пор в фондах музея хранится более пятисот работ всех ведущих художников завода, начиная с 1946 года. Есть много старых фотографий, документов. Сейчас коллектив музея работает над созданием новой экспозиции, так что лучшие страницы истории стеклозавода «Красный Май» не будут забыты. Достойное место в этой экспозиции займут работы заслуженных художников России Елены Есиковой и Константина Литвина.

Владимир СОЛОВЬЁВ

Вклад вышневолочан в дело освобождения блокадного Ленинграда

Павел и Илья Щегловы, 1942 год

Торжественный артиллерийский салют, прогремевший 27 января 1944 года в Ленинграде, возвестил всему миру, что вражеская блокада окончательно ликвидирована. Для жителей города и его защитников это был великий праздник. Триста двадцать четыре орудия ударили в честь Великой Победы, в честь героического города!

Свой вклад в эту победу внесли и многие жители нашего города и района – те, кто с оружием в руках стоял на подступах к Ленинграду, кто работал у станков, кто гасил фугаски во время бомбежек, рыл траншеи на подступах к городу на Неве. Одним из героических дел уже в первые месяцы войны стало участие наших земляков в создании оборонительного пояса на подступах к Москве и Ленинграду.

Постановлением исполкома Вышневолоцкого Совета депутатов трудящихся и Вышневолоцкого горвоенкомата от 19 июля 1941 года была введена трудовая повинность для населения, проживающего на территории города. Девять тысяч человек послал наш город на сооружение укрепленного рубежа на линии Селижарово – Молодой Туд, под Ржевом, Москвой, Ленинградом. Жители города и района (171 человек) были награждены медалями и грамотами «За образцовое исполнение боевых заданий по строительству оборонительного рубежа».

Вражеская авиация обрушила свой смертоносный груз на военные объекты, доты, дзоты, укрепрайоны, штабы. С первых же минут войны разразилось жесточайшее сражение, но силы были неравны. Тем не менее в Ленинграде удалось занять прочную оборону. Здесь и проявили себя вышневолочане – братья Щегловы. Павел стал старшиной

первой статьи Балтфлота. Илью зачислили во флот в первую бригаду береговой артиллерии. Боевая задача «береговиков» состояла в том, чтобы не дать врагу возможности обстреливать город. Надо было подавлять огневые точки противника. Орудие, которым командовал Павел Щеглов, не раз отличалось в бою. После каждой уничтоженной пушки или артиллерийской установки вражеского бронепоезда на корпусе орудия появлялась звездочка. Орудие расчета Щеглова было украшено множеством звездочек.

В 1942 году, когда началась подготовка к прорыву блокады Ленинграда, лучших из лучших артиллеристов отобрали в полк реактивных орудий («катюш»). Щегловых тоже зачислили в эту часть. «Катюша» тогда была секретным оружием Красной Армии. От расчета требовалось не только метко поражать фашистов, но и любой ценой не дать врагу захватить его. Каждый

бой – это испытание, очередной этап бесконечной военной учебы. За полгода боев при прорыве блокады наши войска научились искусно маскировать грозное оружие, «играть в прятки» с врагом. Едва фашисты засекут месторасположение «катюш», как они дают очередной залп и перемещаются в другое укрытие.

За успехи в освоении новой техники и защите Ленинграда Павел и Илья Щегловы были награждены боевыми орденами Красного Знамени. О братьях не раз писали в газетах «Ленинградская правда», «Красный Балтийский флот» под звучными заголовками: «2500 снарядов сержанта Щеглова», «Орудийный расчет Павла Щеглова». Была выпущена брошюра «Братья Щегловы», где рассказывалось о боевом опыте и воинских подвигах вышневолочан.

В Великую Отечественную войну на разных фронтах сражались пять братьев Щегловых. Старший, Михаил, воевал на Волховском фронте, вернулся раненый. Николай погиб на Харьковском направлении. Василий отдал свою жизнь в бою за Чудово. Как дорогие боевые реликвии, хранятся в Вышневолоцком краеведческом музее удостоверения, фотографии, газеты, документы военного времени, переданные нам Илей Ивановичем Щегловым.

Не менее интересны и другие документы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года медалью «За оборону Ленинграда» награжден наш земляк А. В. Абрамов. Он принимал участие в строительстве переправы через Неву.

– На строительстве работал весь наш взвод, – вспоминает Алексей Васильевич. – Заготовили под огнем врага сотни штук бруса для лежневки, которая шла по льду реки. А в лесу не было ни одного целого дерева, все осколками иссечены. По очереди прикрывали подступ со стороны восьмой ГЭС, исключали просачивание вражеских автоматчиков. Все солдаты взвода справились с заданием. Хотя и были они в блокаде истощены, ни один не дрогнул, действовали как надо!

Тимофей Андреевич Андреев, первый председатель Вышневолоцкого Совдепа, в годы Великой Отечественной войны возглавлял жилищный отдел Ленинского района Ленинграда, всю блокаду находился в городе. Одна из улиц Вышнего Волочка носит его имя. Это по-настоящему почетный гражданин нашего города.

(Окончание на 7-й стр.)

Черные суконные шинели...

Полиция уездного города Вышне Волочка

25 декабря 1862 года были приняты «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний по общему учреждению управляемых». Уездная и городская полиция были объединены, создано единое уездное полицейское управление. Во главе его стоял исправник - полицейский офицер в чине не ниже штабс-капитана или надворного советника.

С упразднением должности капитана-исправника, который выбирался местным дворянством, с 1862 года в уездные города государство стало назначать полицейских офицеров. Это вызвало отрицательный эффект: население воспринимало полицейских офицеров как людей нечистоплотных, недостойных порядочного общества. Частью это было справедливо, т. к. большинство назначенного полицейского начальства состояло из офицеров, изгнанных из полков по суду офицерской чести за неблагоприятные поступки: нарушение правил чести, нечестную игру в карты, разврат и пьянство. Вышневолоцкое дворянство, как правило, в свое общество их не приглашало. Даже невзыскательные жуликоватые купцы и торговцы не звали полицейских офицеров к себе в гости, если им требовалось «ублажить» или «обделать делишки» с каким-нибудь начальником. Смотри по чину, приглашали на «нейтральную территорию» - в трактир или ресторан. За взятку можно было «замазать» всякое правонарушение, а иногда и преступление. Взятки носили почти узаконенный характер. Среди предпринимателей считалось обязательным по большим праздникам

Разглядывая дореволюционные открытки с видами Вышнего Волочка, старые фотографии своих предков и земляков из деревни Пальцево, частенько нахожу забытые детали той неизвестной нам жизни. В суете современной российской действительности мы все реже вспоминаем наши корни, места, родные нам с детства. Многие остались в прошлом. Эти очерки, которые я предлагаю вашему вниманию, созданы на основе архивных документов, воспоминаний свидетелей той эпохи, которых мне еще удалось застать в далекие 1980–90-е годы в Вышнем Волочке, в деревнях бывшего Вышневолоцкого уезда - Пальцево, Липно, Михалево, Бельтенево, Тубосс и Мста.

посылать полицейским должностным лицам поздравления «с вложением». Полицейские хорошо понимали, как к ним относятся, грубо и нагло использовали свое положение. Например, кроме денежной взятки (в конверте) и хорошего ужина офицер полиции заказывал половому или официанту вписать на счет угощавшего ящик хорошего вина или целого жареного поросенка и приказывал отнести это себе на квартиру. Не отставали от своих начальников и нижние чины. В Вышнем Волочке полицейское управление находилось на улице Осташковской (ныне архив и казначейство). Городская полиция носила общий полицейский мундир (в жару - белый китель) и черные суконные шинели, зимой с барашковым воротником. Головные уборы: летом фуражка, зимой круглая баранья шапка и башлык. Им полагалась шашка (селедка) на черной портупее, а у офицеров на золотой портупее и револьвером на оранжевом шнуре.

Городовые

Вот уж о ком осталось больше всего воспоминаний, так это о вышневолоцких городских, но это не значит, что

они чем-то особенно выделялись от городских других уездных российских городов. К сожалению, в людской памяти сохранилось больше негативных черт провинциальных стражей порядка, и зачастую предвзятых. На то были причины - городских боялись и презирали. Простой народ не любил городских за откровенную грубость. Какой-нибудь постовой без всяких церемоний запросто мог дать человеку по зубам, оштрафовать, а за возражение даже в самом правом деле мог посадить в кутузку. Поэтому за городскими в народе закрепилось прозвище - «фараоны». Их приравнивали к библейским египетским гонителям племени Моисеева.

Старый железнодорожник Н. А. Андреев из деревни Липно рассказывал, как однажды в Вышнем Волочке остановился царский поезд, и Николай II вышел подышать свежим воздухом на перрон вокзала. Случай для провинциального городка не рядовой. За безопасность царя отвечали, как правило, рота полицейской стражи или казаки, размещавшиеся отдельно. Дальше перрона они не выходили. Задача вышневолоцких полицейских заключалась в отделе-

Полицейские в одном из торговых рядов.
Из альбома «Россия: XX век в фотографиях 1900–1917». МДФ, 2007

нии восторженных любопытствующих простолюдинов от привилегированной части собравшейся толпы – дворян, чиновников, солидных купеческих людей. Отделяли быстро и просто: если человек был одет хорошо, с ним обращались деликатно и вежливо, даже брали «под козырек» при разговоре; с любопытными мужиками и бабами не церемонились – хватили за шиворот и давали коленом под зад.

Рассказ достоверный, особенно про методы отбора, но все-таки дед Николай, как я думаю, ошибался, приняв какого-то высокопоставленного чиновника или генерала за российского императора.

Угрозы террористических актов привели к тому, что каждый маршрут царского поезда разрабатывался не хуже войсковой операции, в которой были задействованы тысячи людей. Для охраны русских императоров был специально сформирован 1-й железнодорожный полк. Незапланированных остановок быть не могло. Если поезд останавливался, часовые бегом оцепляли вагоны, где находился император. Во время путешествий Николая II вдоль всего железнодорожного пути расставлялись часовые. Есть информация, что они могли без предупреждения открывать огонь по любому, кто пытался приблизиться к рельсам. Расстреливались даже лодки и плоты, оказавшиеся под мостами во время прохождения поезда. Так что скопление любопытствующих возле царского поезда в Вышнем Волочке маловероятно.

Задержанных городские тащили на допрос к дежурному офицеру в полицейский участок, который составлял протокол, а затем человека сажали в камеру. Как правило, в таких местах были и завсегда, которых стражи порядка хорошо знали в лицо. В свое время в деревне Бельтенево рассказывали много смешных историй про одного деда. Всю весну и лето он проводил в родных местах, занимаясь свободным промыслом (был он жестянщиком), а к зиме, чтобы не тратиться на дрова и не думать о хлебе насущном, совершал мелкое правонарушение. Например, запускал в баню, где мылся земский начальник, гуся, за что приговаривался к нескольким месяцам исправительных работ в Вышнем Волочке. И так продолжалось из года в год, пока не произошла революция, после которой старый жестянщик был признан борцом, пострадавшим от царского режима, и стал одним из первых пролетариев в наших краях.

Городовые прекрасно знали свой «приход» благодаря тайным осведомителям, нищим и представителям уголовного мира. Причем они хорошо разбирались в преступной иерархии. Без жалости хватили мелких представителей воровской профессии, которые не пользовались уважением даже у «своих»: тор-

бохватов (базарные жулики), костогрызов (неопытные воришки), чердачников (похитители белья), сонников (кравших у спящих пьяниц), халтурщиков (ворующих из квартир, где имелся покойник), огольцов (дачных воров). Совсем другое отношение было к рецидивистам (иванам или паханам). За мелкое правонарушение их, как правило, отпускали, естественно, за денежное вознаграждение. Воровской мир был заинтересован в покровительстве «хозяина» своего участка в городе. Также в обязанности домовладельцев и дворников входило со-

трудничество с полицией в выявлении и пресечении правонарушений в городе. Взяточничество городские не считали стыдным занятием, а скорее привилегией своей профессии. Как и начальству, все домовладельцы, торговцы и предприниматели по праздникам вручали «поздравления», но не в конвертах, а прямо в руки. Не дать взятку было просто нельзя, иначе замучают штрафами, особенно дворников: то сосульки с крыш не сбиты, то песком дорожка не посыпана, то мусор валяется.

Городовые также отвечали за порядок на дорогах Вышнего Волочка. Если существовало движение, то существовали и правила, за нарушение которых, как и ныне, взимался штраф. Придаться можно было к любому пустяку. Например, за обгон в неположенном месте, за несоблюдение «трехсаженного» интервала между повозками, за создание дорожного затора. Каждый извозчик имел личный номер, и полицейский записывал его в отчет и сдавал в участок, где с нарушителя взимался штраф. Поставые часто игнорировали такое «делопроизводство» и брали со своей жертвы штраф живой монетой. Сумма взятки была от 20 до 50 копеек. Ухари-лихачи, когда везли бога-

того клиента, нарушали все правила и, не сбавляя хода, швыряли городскому серебряную монету с криком «Берегись!». Это был как бы условный знак, и постовой, не теряя важного вида, наступал на монету сапогом, принимая подачку.

Городовым предоставлялись казенные квартиры, хотя почти все имели свой домик в деревне, где проживала законная жена с детьми. Иногда на время службы полицейские заводили в городе женщин, с которыми сожительствовали. Даже нижние чины неплохо зарабатывали и после ухода в отставку могли открыть торговую лавку или питейное заведение. Что, как правило, они и делали.

Вот таким образом была устроена довольно стройная «система» для обеспечения правопорядка в Российской Империи. В самом департаменте полиции, конечно, находились честные люди, которые пытались бороться с этой системой, но, как правило, безрезультатно. Например, А. А. Лопухин, назначенный руководить полицейским департаментом, человек умный и решительный, за попытку навести порядок был изгнан со службы, публично ошельмован и сослан. Устоявшуюся «систему» подорвала февральская революция 1917 года, а окончательно ликвидировала Великая Октябрьская. Часть городских была перебита, часть скрылась в своих деревнях. Архив бывшего Вышневолоцкого уездного полицейского управления был уничтожен. О нем вспомнили только в 1920 году, когда было уже поздно. Губернский архивариус Н. И. Казанский, приехавший в Вышний Волочек с целью принять меры к охране местных архивов, в своем отчете писал: «Архив бывшего уездного полицейского управления сгорел».

В огне погибли не только дела уголовников, но прежде всего дела провокаторов, которые работали в революционном подполье. С уничтожением архива в среде революционеров остались только «криминально честные борцы за правое дело». Этим фактом не преминули воспользоваться и криминальные элементы. Так, в Вышневолоцком уезде в конце 1917 года председателем Никулинского волостного совета назначается С. Журавлев, бывший вор, объявивший себя «политическим», ставший левым эсером. Сколотив банду, он вместо организации советской власти на местах занимался откровенными грабежами и насилием над местным населением. 12 апреля 1918 года его застрелили при попытке к бегству крестьяне Козловской волости.

Последний городской Вышнего Волочка (из мне известных) умер в 1954 году. По понятным причинам фамилию его не называю. Могила сохранилась.

Леонид КОНСТАНТИНОВ,
художник, краевед
(Продолжение следует)

Я УЧУСЬ ВО ДВОРЦЕ

Бытует мнение, что современная молодежь мало интересуется историей родных мест, особенно в провинции. Окончив школу, молодое поколение покидает свою малую родину, так, собственно, и не узнав, чем славилась эта земля, на которой они родились, но не пригодились. Исключения, конечно, бывают, но их мало. Тем приятнее было познакомиться с работой учащейся 9-го класса Вышневолоцкой средней общеобразовательной школы № 6 Екатерины Катиной «Я учусь во дворце», которую она представила на конкурс «Фотография и память» в большой конкурсной программе исторических исследовательских работ старшеклассников «ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ. РОССИЯ – XX ВЕК», проводимой Международным обществом «Мемориал». Публикуя эту работу авансом, редакция надеется, что Екатерина Катина продолжит изучение истории своей родной школы.

Публикуется с небольшими сокращениями.

Не так давно мне в руки попала книга «Вышний Волочёк на старинных открытках», изданная председателем Вышневолоцкого краеведческого общества имени М. И. Сердюкова Е. И. Ступкиным. На одной из страниц я заметила знакомое здание. Это была школа № 6, в которой я учусь, но в альбоме было написано, что это училище кондукторов путей сообщения. Меня заинтересовало это фото, и я решила побольше узнать об истории здания, в котором находится моя школа. Каково было мое удивление, когда выяснилось, что раньше в этом здании находился Путевой дворец для остановки в пути членов императорской семьи. Сегодняшнее состояние здания напоминает дворец лишь отчасти, поэтому мне захотелось понять: как так произошло и почему такой важнейший памятник архитектуры находится не в том состоянии, в котором должен бы находиться?

История его оказалась воистину уникальной. Здание расположено в центре Вышнего Волочка, в Островской части города, на улице Осташковской, 3/7; главным северным фасадом сильно вытянуто вдоль Садовой площади, восточным торцом выходит на Пожарную набережную реки Цны, к западному торцу прилегает соседний дом.

Строилось оно действительно как Путевой дворец в 1779–1783 годах. Автором

построек с большой долей вероятности можно считать тверского губернского архитектора Ф. Ф. Штенгеля. Надзор за строительством осуществлял архитектор Иван Жигалов. Тверские купцы-подрядчики Николай Митюрёв, Матвей Мороз, столярных дел мастер из Твери Иоганн Бофорт Миллер принимали активное участие в постройке и благоустройстве дворца.

«В 1785 году Екатерина II решила самолично осмотреть Вышневолоцкую водную систему. Об этой поездке она писала, как о самой веселой, которая когда-либо бывала на свете. В Вышнем Волочке Государыня остановилась в недавно построенном на набережной Цнинского канала каменном Путевом дворце. Канал был иллюминирован тысячами светильников в глиняных плошках и массой факелов. На нём была построена пристань и галерея с балюстрадой и гирляндами. В довершение всего из Торжка был специально выписан военный барабанщик».

В настоящий момент моя школа – это одно Е-образное строение, но в то время это был архитектурный ансамбль, состоящий из трёх двухэтажных зданий. К 1827 году Путевой дворец пришёл в ветхое состояние, и в нём предполагали разместить казармы для нижних чинов полицейской бригады и инженерных офицеров или шоссейное управление. В

1828 году император Николай I утвердил проект перестройки здания, велел снять с фасада «старообразные украшения». К 1845 году здесь разместилось правление III округа путей сообщения, при котором была открыта Вышневолоцкая школа кантонистов 3-го округа путей сообщения.

В 1874–1875 годах она была преобразована в кондукторскую школу. Открытие кондукторской школы совпало с окончанием русско-турецкой войны, и Министерство путей сообщения приняло решение о предоставлении свободных вакансий в Вышневолоцкой и Лепельской школах «сыновьям нижних чинов, пострадавших в последнюю войну». Но создание кондукторской школы на базе школы кантонистов также не решало проблемы. Общее образование в ней давалось не выше уездного училища, а техническая подготовка сводилась к «умению копировать чертежи и обращаться с геодезическим инструментом». Большинство преподавателей школы состояло из её же выпускников. Среди них инженеров почти не было.

Вот тогда и было принято решение образовывать на базе кондукторской школы в Вышнем Волочке училище кондукторов путей сообщения. Его предполагалось открыть с начала 1883–1884 учебного года и «проводить оное постепенно, по мере закрытия существующей в городе Лепеле кондукторской школы, которую упразднить, по окончательном выпуске всех наличных в ней ныне воспитанников». Так что фактически училище кондукторов в Вышнем Волочке было создано на основе двух кондукторских школ и имело целью готовить «ближайших помощников инженеров по надзору за производством строительных работ и исправным состоянием сооружений на путях сообщений, главным образом водных и шоссейных».

Вышний-Волочек. Училище кондукторов путей сообщения.

Положение о Вышневолоцком училище кондукторов путей сообщения было разработано Министерством путей сообщения, рассмотрено Государственным Советом и Высочайше утверждено 28 мая 1883 г.

Это учебное заведение в 1891 году окончил знаменитый писатель В. Я. Шишков, автор романа «Угрюм-река», в память об этом при входе в здание установлена мемориальная доска.

Но не только в XVIII–XIX веках здание играло важную роль в жизни города.

После Октябрьской революции в 1918 году училище преобразовывают в Вышневолоцкое строительно-техническое училище путей сообщения. В 1930-е годы здесь был открыт Вышневолоцкий учительский институт, где готовили учителей средних классов общеобразовательных школ. В тяжелые годы Великой отечественной войны в нём располагалось сразу три эвакуогоспиталя: № 402, № 435, № 1968.

Уже после войны здесь была открыта школа-интернат для детей из Дагестана, просуществовавшая до 1977 года, когда в здание на улице Осташковской, 3/7, переехала школа, в которой я сегодня учусь. (После войны продолжал работать Учительский институт, потом здесь была средняя школа-интернат № 1. – Ред.)

На заре существования интерьер здания, где находится теперь школа № 6, был выдержан в стиле раннего классицизма, и принадлежало оно к

числу первых каменных общественных сооружений города, но от всего этого в настоящее время сохранились лишь часть капитальных стен, лестницы, кафельные печи, филанчатые двери.

Многие историко-культурные памятники нашего города находятся в удручающем состоянии, а то и вовсе разрушены. Школа, где я учусь, – не исключение. Я считаю, что нужно бороться за достойное существование этих ценностей. Взять, например, рассматриваемую школу № 6. Дети, обучаясь в здании с такой историей, каждый день имеют возможность соотносить прошлое и современность.

Каково состояние здания в данный момент? В школе многие кабинеты и коридоры небезопасны для нахождения там людей, детей, и само здание частично находится в аварийном состоянии. Но если бы решить ремонтные вопросы, то появилось бы больше пространства, возможностей для развития талантов школьников и воплощения в реальность детских идей. Всё это невозможно без комплексного подхода к восстановлению исторического наследия и разработки концепции, где упор делался бы на развитие туризма.

Одной из главных проблем вышневолоцкого общества является равнодушие, а зачастую – негативное отношение жителей к своему краю, городским достопримечательностям, большинство из которых находится в плачевном состоянии.

Это вполне объяснимо, так как в Вышнем Волочке масса и других проблем: безработица, низкий уровень доходов горожан, плохое состояние дорог, отсутствие мест культурного отдыха и другие, не менее важные проблемы. В таких обстоятельствах трудно гордиться своим историческим наследием, каким бы значимым и уникальным оно не было.

В двух шагах от моей школы находится часть города, где каналы и река Цна образуют пространство, называемое в народе «Острова». Будучи летом в Санкт-Петербурге, я увидела опыт создания там мультифункционального культурного и коммерческого комплекса на острове Новая Голландия. Возникает вопрос: почему бы и в нашем городе не провести подобную реконструкцию?

Здание нашей школы с такой интересной историей и остальными преимуществами органично вписалось бы в подобный проект, и дети могли бы принимать самое активное участие в организации и освоении этого пространства. При этом и учащиеся, и выпускники школы № 6, и вышневолочане в целом испытывали бы большое чувство гордости и, самое главное, причастности к развитию нашего города, который переживает сейчас далеко не лучшие времена.

Екатерина КАТИНА,
ученица 9-го класса средней
общеобразовательной школы № 6

Вклад вышневолочан в дело освобождения блокадного Ленинграда

(Окончание. Нач. на 3-й стр.)

Свидетелем блокадного времени стала и наша землячка Зинаида Модестовна Федосеева, в начале сороковых годов она была студенткой Ленинградского университета:

– Я тогда жила на Васильевском острове, в общежитии университета. Однажды в него попала бомба, к счастью, я находилась в другом крыле. Закончила курсы шоферов, работала на автобазе. Сто двадцать пять граммов хлеба, бомбежка, обстрел, невозможность куда-то выехать. Только в марте 1942 года началась массовая эвакуация людей по «Дороге жизни» через Ладожское озеро. Я очень рада, что осталась жива, рада тем достижениям, которые появились в стране.

В апреле 1944 года Государственный комитет обороны постановил построить в Вышнем Волочке на базе вышневолоцкого лесозавода дрожжевой завод. Дрожжи были необходимы для борьбы с дистрофией в войсках, в районах страны, освобожденных от фашистских захватчиков, для освобожденного Ленинграда. В Вышний Волочек приехали

профессора Покровский и Беззубов. С Третьего Украинского фронта был отозван капитан Ф. И. Островский, принявший активное участие в строительстве завода и впоследствии назначенный его начальником. Задание Комитета обороны было выполнено досрочно. Первая партия дрожжей была отправлена самолетом У-2 по указанию Главсануправления на фронт в июне 1944 года. В фондах Вышневолоцкого музея сохранилось выданное Александре Назаровне Костиной свидетельство об окончании курсов мастеров-технологов дрожжевого производства в Москве. Постановлением квалификационной комиссии ей присвоена квалификация сменного мастера.

По приказу Генштаба лесозаводу было дано еще одно срочное задание: построить для армии переправочные средства – деревянные понтонные мосты. На завод направили специалистов Александра Гадеозовича Гвадзабию и Арона Давидовича Ртищева. Основу коллектива в то время составляли женщины, старики, дети. В суровую морозную зиму при ежедневной бомбежке фашистской авиацией Вышнего Волоч-

ка, и конечно же завода, они работали напряженно, без горячей пищи, днем и ночью. Задание было выполнено в срок. Построенные руками рабочих лесозавода понтонные мосты направлялись в действующую армию и на флот. Доставленные на автомашинах через сотни огненных километров, они сослужили хорошую службу у границы Восточной Пруссии, способствовали форсированию реки Неман при штурме города Тильзит, применялись при взятии Кенигсберга.

По поручению Президиума Верховного Совета СССР военный совет Северо-Западного фронта за образцовое выполнение задания правительства наградил медалью «За боевые заслуги» четверых работников лесозавода: директора Павла Сергеевича Тихонова, станочниц Евдокию Максимовну Федорову и Александру Васильевну Иванову, пилостава Петра Никитича Белова. Начальнику цеха А. А. Бурлову и мастеру И. М. Павлову были вручены карманные часы.

Галина МОНАХОВА,
заведующая Вышневолоцким
филиалом ТГОМ

Родословная привела в Вышний Волочек, к Штукенбергам...

Живет в северной столице интереснейший человек Владимир Владимирович Мелентьев – доктор физико-математических наук, профессор Санкт-Петербургского университета аэрокосмического приборостроения, ведущий научный сотрудник Международного центра по окружающей среде и дистанционному зондированию имени Ф. Нансена, специалист в области космического земледения, спутниковой метеорологии и океанографии.

Человек, безусловно, талантливый, увлеченный и, казалось бы, никакого отношения к нашему городу не имеющий. Это на первый взгляд. Когда прошлым летом профессор Мелентьев появился в музее, завернув в Вышний Волочек по пути из Петербурга в Москву, оказалось, что его история для нас представляет большой интерес.

Прекрасный рассказчик, увлеченный, хорошо знающий историю, он поведал о цели своей поездки в Москву – участие в Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию Отечественной войны 1812 года. Там нашему гостю предстояло выступить с до-

кладом о дневниках немецкого офицера, находящегося в армии Наполеона во время похода на Москву. Оказалось, что этот офицер по имени фон Папет был предком одного из приятелей нашего профессора, его немецкого коллеги. Владимир Владимирович взял на себя инициативу публикации этих дневников в российских изданиях.

Был у нашего гостя и определенный интерес к Вышнему Волочку. Занимаясь изучением своей родословной, он вышел на людей, имеющих вышневолоцкие корни.

Многим жителям нашего города известны строки из стихотворения «Мысль Петра Великого» о вышневолоцких каналах: «Где стройный город виден ныне и шумно движется народ, там встарь таилась в пустыне лишь колыбель великих вод...» Они были опубликованы в 1852 году в Санкт-Петербурге и принадлежали перу Антона Ивановича Штукенберга, инженера путей сообщения, родившегося в Вышнем Волочке.

Антон Иванович был сыном инженера Ивана Федоровича Штукенберга, автора 20-томной «Гидрографии Российской империи», занимавшегося обустройством гидротехнических сооружений на Вышневолоцкой водной системе во второй четверти XIX века. Дочь Ивана Федоровича Клара Штукенберг вышла замуж за Николая Дмитриевича Быкова, знатока и собирателя живописи, художника, мецената, владельца одной из первых картинных галерей. В его собрании были работы А. Варнека, А. Венецианова, К. Брюллова, К. Лебедева...

Их дочь и ее муж М. С. Воронин, известный ученый, основатель микологии и фитопатологии, действительный член

Императорской академии наук, были прабабушкой и прадедушкой нашего гостя по материнской линии.

Владимир Владимирович Мелентьев тщательно исследовал и отцовскую родословную. Коснемся лишь последнего столетия. Дед его – Александр Николаевич – окончил Морской кадетский корпус, а позднее Артиллерийскую Михайловскую академию, занимался вопросами развития и модернизации Российского флота. В первом советском правительстве занимал пост заместителя комиссара по морским делам, и его, конечно, не обошли репрессии. Не просто складывались и судьбы детей «врага народа». Тем не менее сыновья окончили Ленинградский политехнический институт, стали крупными учеными. Старший из них Лев Александрович Мелентьев (1908–1986), академик, основатель и первый директор Сибирского энергетического института, Герой Социалистического Труда, председатель президиума Восточно-Сибирского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР. Он заложил основы системных исследований по энергетике. Младший из сыновей – отец Владимира Владимировича – стал известным гидротехником. Доктор технических наук Владимир Александрович Мелентьев (1912–1987) – крупнейший специалист в области намывных сооружений.

Вот так, казалось бы, случайное знакомство позволило заглянуть в глубь истории, увидеть исторические нити, связывающие нас в одно общество, в один народ. В очередной раз время подтверждает правоту слов писателя К. Г. Паустовского: «Отечество помнит тех, кто прожил жизнь под путеводной звездой по имени Родина».

Надежда СОБОЛЕВСКАЯ

Хроника наших дней

ШКОЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Единственная в Вышнем Волочке специализированная школа искусств в начале декабря отметила свой юбилей. Ей исполнилось 65 лет. На торжественный вечер в местный драматический театр собрались не только ее сегодняшние полноправные хозяева, но и выпускники прежних лет, гости из областного центра.

Рассказ о прошлом этого учреждения позволил перелистнуть славные страницы минувших лет. Однако в

правилах школы не только бережно сохранять накопленный опыт, но и следовать тенденциям современности. В таком сочетании и добиваются успехов. Среди сегодняшних учеников и выпускников – стипендиаты губернатора области и мэра города, лауреаты, дипломанты, призеры всевозможных конкурсов и фестивалей. Своими успехами талантливые воспитанники детской школы искусств имени С. А. Кусевицкого всегда прославляли свою малую родину, вышневолоцкий край.

«ДОРОГА ЗА ГОРИЗОНТ»

Под таким названием в Вышневолоцком краеведческом музее прошла персональная выставка работ члена-корреспондента Российской академии художеств, заслуженного художника России Николая Давыдова.

Я люблю свою страну и людей, которые в ней живут, и хочу, чтобы моя живопись позволила им лучше понять совершенство окружающего мира», – сказал живописец на ее открытии.

Издатель и главный редактор Б. Н. Кузнецов	Редколлегия: Г. Г. Монахова, Н. С. Соболевская, Е. В. Новожилова, Т. А. Водичева, В. В. Соловьев, А. Б. Кузнецов, А. П. Черников	Отпечатано в филиале ОАО «ТОТ «Вышневолоцкая типография», Тверская обл., г. Вышний Волочек, ул. Екатерининская, 51	Адрес редакции: 171110, Тверская обл., г. В. Волочёк, Казанский пр-т, 63 Краеведческий музей	
			Подписано в печать по графику и фактически 27.12.2013 г. в 10.00	Зак. № Тир. 999.